

ПРОБЛЕМНОЕ ПОНИМАНИЕ ИНСТИТУТА ЮРИДИЧЕСКОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ

В контексте создания в нашей стране правового государства проблема ответственности вообще и юридической в особенности приобрела острое социальное звучание. Здесь на первый план выступают вопросы юридических обязанностей, поскольку именно на этой стадии в конкретной форме, непосредственно затрагивающей интересы всех участников общественных отношений, находит свое выражение один из основных принципов правового государства — взаимоотношения государства и гражданина.

Ценностный смысл идеи правового государства состоит в утверждении суверенности народа как источника власти, гарантированности его свободы, в подчинении государства обществу. Именно проблема взаимоотношений личности и государства в правовом государстве выдвигается на первый план и очерчивается как проблема их взаимных прав и обязанностей. При этом

* *Заведующий кафедрой административного и предпринимательского права экономико-правового факультета ОГУ им. И.И.Мечникова, доктор юридических наук, профессор, академик.*

** *Аспирант кафедры административного и предпринимательского права экономико-правового факультета ОГУ им. И.И.Мечникова.*

проблема строительства правового государства непосредственно смыкается с проблемой ответственности личности за состояние общественных дел. Без учета категории обязанности, а значит и ответственности, нельзя понять ни сущности демократии, ни природы взаимоотношений личности и государства в правовом государстве, ни социально-правового статуса гражданина в государстве.

Юридическая ответственность — это реакция на правонарушение, которое является основанием ответственности. Где есть правонарушение, там должна быть и ответственность. Без правонарушения нет ответственности.

Эти давно сложившиеся положения ясно выражают неразрывную связь между двумя юридическими категориями — правонарушением и ответственностью.

Однако уже давно в отечественной правовой литературе идут жаркие научные дискуссии между учеными по поводу понимания юридической ответственности. Суть этих дискуссий сводится к тому, что часть ученых стоит на изначальном понимании юридической ответственности как таковой, которая определяется неразрывной связью с государством и возлагается за нарушение правовых норм (1, 2, 3, 4).

Оппоненты же перечисленных ученых, которые придерживаются иной точки зрения на понимание ответственности, выдвигают тезис об ответственности без правонарушения, основанный на общесоциологическом понимании термина "ответственность". При этом проявляется стремление "обогатить" традиционное понятие юридической ответственности, объединив его с общесоциологическим понятием и создав, таким образом, общую категорию ответственности.

Сторонники такого мнения полагают, что в современных условиях понятие ответственности должно иметь более широкое значение, включающее не только ретроспективную (негатив-

ную, пассивную) ответственность (как следствие правонарушения), но и ответственность в позитивном смысле. Под позитивной (проспективной, активной) ответственностью понимается определенное внутреннее состояние индивида, его отношение к порученному делу, обществу, государству, коллективу, к своему поведению (в настоящем и будущем), чувству самодисциплины, сознательности. "...Ответственное поведение — это такое поведение, которое характеризуется глубоким осознанием необходимости следовать требованиям правовых и моральных норм, уважением к закону, к праву и предполагает активное влияние на ход событий, вклад в общее дело, в развитие общества" (5). "Юридическая ответственность лежит на лице, несущем в силу закона обязанность все время, в течение которого эта обязанность подлежит выполнению. Она выражается ...в осознании лицом необходимости неуклонно и добросовестно выполнять свои обязанности" (6). "Позитивная юридическая ответственность ...есть длящееся состояние отношения субъекта ответственности к своим обязанностям" (7). "У человека возникает ответственность уже тогда, когда он приступает к исполнению своих обязанностей, а не тогда, когда он их не выполнит" (8).

Из приведенных высказываний следует, что позитивная (проспективная) ответственность — это "выполнение юридической обязанности, долга" или еще шире — следование не только требованиям правовых, но и моральных норм (9). Позитивная ответственность определяется как внутреннее состояние индивида, осознание им своего долга перед обществом, государством, коллективом, другими гражданами и самим собой.

Таким образом, мы видим две крайние точки зрения на проблему ответственности. Представляется, что вопрос этот нуждается в конкретизации, так как от того, как мы будем понимать юридическую ответственность, зависят и основания, и момент ее

наступления, и круг субъектов юридической ответственности, и основные характерные ее черты.

Противники признания понятия позитивной ответственности как части категории юридической ответственности говорят, что целостного понятия позитивной ответственности пока нет, а в имеющихся определениях допускается подмена терминов и единение различных категорий.

Объявление ответственностью обязанности совершить предусмотренные законом действия (долг) ведет, с одной стороны, к удвоению терминологии: одно и то же явление одновременно является и обязанностью, и ответственностью, и с другой — вносит неясность в терминологию: ответственностью называется и сама обязанность, и последствие ее неисполнения. При этом допускается смешение этих двух качественно различных явлений. Вкладываемое в указанные аспекты содержание столь противоположно, что исключает не только сущностную, но и терминологическую их общность. Понятие юридической обязанности существует в праве и имеет вполне ясное содержание. Столь же ясно, что юридические обязанности должны выполняться, и они фактически выполняются в подавляющем большинстве случаев благодаря сознательному отношению к ним, а в некоторых случаях — по принуждению.

Эти аксиоматические положения давно, многократно, в различных вариантах отражены в научной и популярной литературе. "Новое" лишь то, что эти положения предлагается именовать "позитивной ответственностью" (10).

Основное положение данной точки зрения заключается в том, что юридическая ответственность с тех пор как она возникла всегда была ответственностью за прошлое, за совершенное противоправное деяние. Иначе можно прийти к неприемлемому выводу о том, что лицо, не совершившее преступления, уже несет правовую ответственность. Поэтому сторонники рет-

роспективной ответственности придерживаются категоричной позиции, согласно которой ни научные соображения, ни тем более интересы практики не дают основания для пересмотра взгляда на юридическую ответственность как последствие правонарушения.

Поборники же существования позитивной ответственности утверждают, что юридическая ответственность (как позитивная, так и негативная) носит государственный характер, т.е. регламентируется соответствующими юридическими предписаниями. Обе они являются источником информации о должном поведении. Поэтому реальное юридически значимое ответственное поведение граждан зависит и от уровня их правосознания, и от их интересов и воли. Оно регламентируется нормами права, правоприменительными актами, которые регламентируют применение как поощрительных, так и превентивных мер складывающихся правоотношений. В совокупности эти властные веления составляют внешний правовой механизм регулирования юридической ответственности. Поэтому и позитивная и ретроспективная ответственность в известном смысле есть юридическая ответственность. Такой позиции придерживаются многие научные работники, в том числе авторы учебников по теории государства и права, вышедших в последние годы (11, 12, 13).

Мы не разделяем данную точку зрения, так как полагаем, что под позитивной ответственностью авторами этой концепции понимается правомерное поведение, т.е. такой тип поведения людей и организаций, который соответствует предписаниям правовых норм и (или) не нарушает их. Мотивы же правомерного поведения могут быть различными: а) поведение, основанное на восприятии правовых норм как наиболее целесообразных ориентиров поведения, соответствующих их собственным индивидуальным или групповым интересам; б) поведение, основанное на кон-

формистском подчинении правовым требованиям «как все, так и я»; в) поведение, основанное на боязни наказания.

И если в содержание позитивной ответственности включаются права, обязанности, долг, компетенция, то при столь широком понимании позитивная ответственность утрачивает конкретность и, по существу, сливается с понятием права (осознанием права). В самом деле, права, обязанности, долг, компетенция (т.е. опять права и обязанности) — это и есть то, что есть право. В праве нет ничего иного, кроме прав и обязанностей (и ретроспективной ответственности, содержанием которой также являются права и обязанности).

А то, что авторы именуют негативной ответственностью, на наш взгляд, и есть самой настоящей юридической ответственностью, т.е. ответственностью за совершение правонарушения — виновного поведения дееспособного лица, которое противоречит предписаниям норм права, причиняет вред другим лицам и потому подвергается наказанию в виде применения соответствующих мер государственного принуждения.

О позитивной (проспективной) ответственности нет специальных монографических исследований. О ней лишь говорится уже несколько десятилетий в отдельных статьях или работах, где главное внимание уделяется «внедрению» самого термина «проспективная ответственность» и высказываются упреки в адрес негативной ответственности, которая, по мнению ее критиков, слишком «односторонняя» и не учитывает необходимости повышения чувства долга, надлежащего выполнения обязанностей, дисциплины и т. д.

Однако все эти важные и нужные положения исследуются общей теорией права и отраслевыми правовыми науками, в которых содержатся развернутые характеристики прав, надлежащее исполнение обязанностей, гарантии такого исполнения, дисциплина, компетенция, правовое положение органов государственной вла-

сти и управления, их должностных лиц и граждан во всех сферах общественных отношений, регулируемых правом и представляющих, по существу, всю юридическую литературу. Эти исследования велись, ведутся и будут продолжаться, но не под флагом позитивной ответственности, а в соответствии с общепринятыми понятиями и терминологией.

Из приведенных высказываний видно, что, кроме исполнения обязанности (долга), в понятие позитивной ответственности включаются также такие категории, как «чувство сознательности индивида», его «внутреннее сознание» не только правового, но и «морального долга», которые выводят понятие ответственности за границы права: ведь сознание, чувства, мораль — это категории не правовые.

Можно ли (и нужно ли?) объединять одним понятием ответственности столь различные категории, как благо (позитивная) и зло (негативная ответственность), следование долгу, его нарушение и последствия нарушения, мораль и право? Практическое и теоретическое значение подобных обобщений пока не показано и не доказано. На наиболее высокой ступени обобщения все сводится к категориям материального и идеального, включающим разнородные и противоположные понятия. Однако юридическая наука должна оставаться на уровне обобщений правового порядка, полезных для права. С этой точки зрения ответственность юридическая и всякая иная — различные понятия. Моральную ответственность нельзя отождествлять с юридической. Ответственность как внутреннее состояние индивида, как «чувство» — суть категория сознания, правосознания, но не собственно права.

Ответственность должна иметь основание. Основанием юридической (ретроспективной) ответственности является правонарушение. Но где основание проспективной (позитивной) ответственности? Высказано, например, мнение, что основани-

ем государственно-правовой позитивной ответственности является факт приобретения специального государственно-правового статуса (возложение на субъекта определенных государственно-правовых функций) (14). Надо полагать, что и другие виды позитивной ответственности имеют своим основанием отраслевой правовой статус. Но граждане действуют не только как работники (или члены) каких-либо государственных, общественных организаций. Они совершают поступки, не связанные с государственной и общественной деятельностью, которые также связаны с чувством ответственности (в позитивном смысле).

В. — Таким образом, конструирование двух видов юридической ответственности — негативной и позитивной — или объединение их в одну специфическую юридическую категорию вряд ли приемлемо. Ведь содержание отношений и положение субъекта так или иначе различны: тогда, когда он надлежаще пользуется своими правами, добросовестно выполняет обязанности, и тогда, когда он нарушает их.

И если все же возникает потребность в формулировании определенного многоаспектного понятия, то поиски в этом направлении не стоит сводить к терминологии и тем более к нивелированию разнородных явлений.

О позитивной ответственности может идти речь с социальной, философской точки зрения как взаимосвязи индивида и общества, включающей все виды связи: экономические, моральные, политические, личные, юридические и иные.

В этом смысле ответственность — категория не только и не столько юридическая, но и общесоциальная, которая предполагает возможность и юридической (ретроспективной) ответственности, и ответственности, которая трактуется как основное содержание активной жизненной позиции индивида.

Таким образом, подводя черту под вышесказанным, можно согласиться с мнением Н. С. Малеина, который утверждает, что в

юридической науке существует совершенно определенное понятие юридической ответственности.

Ответственность в ее подлинном и единственном юридическом смысле есть реакция на правонарушение. Она как особый правовой институт и понятие общей теории права имеет присущие ей специфические признаки, функции, основания, виды (15).

Юридическую ответственность можно характеризовать тремя признаками: 1) государственным принуждением; 2) осуждением правонарушения и его субъекта; 3) наличием неблагоприятных последствий для правонарушителя.

Государственное принуждение — характерный и необходимый признак юридической ответственности. Соблюдение правовых предписаний обеспечивается в необходимых случаях принуждением, которое выражается в том, что меры ответственности устанавливаются государством в правовых нормах, реализация которых обеспечивается принудительной силой государства. Применение ответственности не зависит от воли и желания правонарушителя.

Как правило, меры ответственности применяются специально уполномоченными на то государственными органами: судом, арбитражем, административными органами и др. путем издания индивидуальных правовых актов. Еще недавно существовавшие товарищеские суды являлись общественными организациями, которые могли применять меры юридической ответственности, но лишь в случаях и пределах, установленных законом.

В некоторых отраслях права (гражданское, трудовое) предусматривается возможность добровольного исполнения обязанностей, составляющих содержание ответственности, что связано с методом правового регулирования. Однако и при добровольном исполнении обязанностей государственное принуждение как признак ответственности остается необходимым: если добровольное

исполнение не последует, то ответственность реализуется через суд или арбитраж.

Государственное принуждение — это необходимый, но не единственный признак юридической ответственности, поскольку не каждый случай применения государственного принуждения может быть квалифицирован как ответственность. Всякая норма права обеспечивается государственным принуждением, однако отсюда не следует, что все нормы права представляют собой институт ответственности. В противном случае произошло бы отождествление правового регулирования в целом и ответственности как одного из его институтов.

Предусматривающими ответственность следует считать такие нормы, в которых выражается общественное осуждение поведения правонарушителя. Общественному осуждению подлежит лишь виновное поведение. Следовательно, ответственность может наступать лишь при наличии такого признака, как *общественно осуждаемое, виновное поведение правонарушителя*.

Реакцией на такое социально вредное поведение является *возложение на правонарушителя определенных отрицательных для него последствий личного, имущественного или организационного характера*. Эти последствия, определенные законодательством, являются мерами юридической ответственности и характеризуют ее в качестве необходимого признака.

Названные три признака юридической ответственности являются, безусловно, обязательными: отсутствие хотя бы одного из них свидетельствует об отсутствии ответственности и позволяет отграничивать ее от других правовых и неправовых категорий.

Таким образом, наличие характерных, имманентных свойств юридической ответственности, выражающихся в перечисленных выше ее признаках, позволяет достаточно четко и однозначно от-

граничить это понятие не только от понятия перспективной ответственности, но и от всех других близких по смыслу и соприкасающихся по содержанию правовых категорий (в частности, от иных мер государственного принуждения, применения определенных, установленных законом ограничений, не связанных с правоприменением, и др.).

Литература

1. См.: Самощенко И.С., Фарукшин М.Х. Ответственность по советскому законодательству. — М.: Юрид. лит. — 1971. — С. 42.
2. См.: Фарукшин М.Х. Свобода воли и юридическая ответственность // Вестник МГУ. — 1965. — Вып. 1. — С.14. — (Сер. X: Право).
3. См.: Ребане И. К постановке вопроса об основаниях правовой ответственности // Учен. записки Тартуск. гос. ун-та, — 1956. — Вып. 44. — С.159.
4. См.: Иоффе О.С., Шаргородский М.Д. Вопросы теории права. — М.: Госюриздат, 1961. — С.338-340 и др.
5. Матузов Н.И. Социалистическая демократия как единство прав, обязанностей и ответственности личности // — Сов. государство и право. — 1977. — № 11. — С. 43.
6. Строгович М.С. Сущность юридической ответственности // Сов. государство и право. — 1979. — №5. — С. 75.
7. Назоров Б.Л. О юридическом аспекте позитивной социальной ответственности // — Сов. государство и право. — 1981. — №10. — С. 37.
8. Недбайло П.Е. Система юридических гарантий применения

советских правовых норм// Правоведение. — 1971. — №3 — С. 52.

9. Менее распространенным термином, определяющим этот вид ответственности, является термин “перспективная ответственность”. Однако мы полагаем, что проблема не в терминологии, а в содержании понятий. Поэтому не видим особого смысла в изменении устоявшейся терминологии.
10. Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. — М.: Юрид. лит. — 1985. — С. 132.
11. См.: Общая теория права и государства/ Под ред. В.В.Лазарева — М.: Юристъ, 1997. — С.41-42.
12. См.: Комаров С.В. Общая теория государства и права — М.: 1997. — С. 356-359.
13. См.: Основы права/ Под ред. Д.В. Котова — М.: 1998г. — С. 51-52.
14. См.: Збержевская Т.А. Ответственность по советскому государственному праву. — Воронеж, 1980. — С. 47-48.
15. См.: Малеин Н.С. Правонарушение: понятие, причины, ответственность. — М.: Юрид. лит. — 1985. — С. 132.